

образования и активного участия в общественной жизни крымскотатарских женщин. Этому вопросу газета «Ветан хадими» также уделяет большое внимание [3]. Кроме современного положения мусульман, читатели на страницах газеты могли познакомиться с историей Крыма после его присоединения к Российской империи, с историей Османской империи с периода правления Селима III [3].

В газете освещалась деятельность государственной думы. Поступило предложение перевести на крымскотатарский язык программу русской политической партии [4].

«Ветан хадими», как и «Терджиман» знакомила крымских татар с событиями, которые происходили не только в Крыму, а и за его пределами, а также за пределами России. Эти события, которые были направлены против мусульман.

Несмотря на свою известность Медиев не смог поддержать газету «Ветан Хадими», которая выпускалась всего два года, т.к. финансировалась богатыми крымскими татарами, но политические идеи газеты очень беспокоили руководство и они неоднократно обращались к властям с просьбой о закрытии газеты. Так же цензура с каждого номера требовала большие налоги. Узнав об этой весте, Рустем Ахундов из Феодосии организовал компанию – «Помощь крымскотатарскому издательству», которое выпускало книги для мусульманских школ, помогла газете в финансовом отношении и газета продолжала издаваться до весны 1908 года, но все власти ее закрыли окончательно [7].

«Ветан Хадими» – первый крымский печатный орган, открыто выступивший против существующей власти. Осветившая вопрос об обеспечении крестьян землей во всей его глубине и сложности. Газета сплотила вокруг себя не только интеллигенцию, но и гораздо более широкие социальные прослойки и группы, среди которых на первом месте стояли учителя и представители низших слоев. Газета «Ветан Хадими» просуществовала всего два года, но за этот период стала движущей силой в развитии национального самосознания не только «Генч татарлар», но и всего народа.

Источники и литература

1. Терджиман. – 1906. – 6 ноября.
2. Терджиман. – 1912. – 1 июня.
3. Kirimli N. Kirim tatarlarında milli Kimlik ve milli hareketler (1905-1916) / N. Kirimli. – Ankara, 1996. – 296 s.
4. Керимов И. Бизим «Джанлы энциклопедияларымыз» / И. Керимов // Ленин байрагы. – 1988. – № 53. – 5 мая.
5. Керимов И. «Ватан хадими» газетасы акъкъында базы къйдлар / И. Керимов // Ленин байрагы. – 1990. – № 53. – 5 мая.
6. Аирчинская Р. Благодарственное досье / Р. Аирчинская // Голос Крыма. – 2004. – № 25. – 14 июня.
7. Kirimer G. S. Bazi Natiralar / G. S. Kirime // Emel. – 1961. – № 51.

Исмаилова Д.С.

УДК 550.348.436.000.93

КРЫМСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ 1927 ГОДА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ

Вопрос о роли землетрясений в истории крымского полуострова на протяжении многих десятилетий остается весьма актуальным и слабоизученным. Как правило, дальше предположений и гипотез дело не шло, а серьезной доказательной базы не проявлялось. Поэтому с 1927 года очередной задачей изучения прежних землетрясений в Крыму было, прежде всего, собирание необходимых о них материалов и сводка последних. **Постановка проблемы.** Изучение землетрясений в Крыму началось только после землетрясения 1927 года. До этого, как известно, Крым многими даже не считался сейсмическим краем, потому что не знали, что вблизи гористых берегов его, от Севастополя до Феодосии, под дном Черного моря находились и находятся очаги тектонических землетрясений.

Предмет исследования. История исследования крымского землетрясения 1927 года.

Объект исследования. Исторический аспект крымского землетрясения 1927 года.

Целью работы является изучение истории Крымского землетрясения 1927 года, как одного из самых крупных и разрушительных в Крыму.

Задача. Выявить источники информации об изучаемом событии в периодической печати, в художественной литературе, в воспоминаниях очевидцев, в научной литературе.

Землетрясение 1927 года является самым памятным по силе и разрушениям, по обилию информационных сведений. Именно после 1927 года интерес к сейсмичности Крыма резко вырос, исследователи, историки, географы основательно взялись за изучение этого вопроса. Появляется много публикаций в прессе, воспоминания очевидцев, которые используются как литература, источники в нашем исследовании.

В XX веке полуостров потрясли два сильных землетрясения: одно произошло днём 26 июня (интенсивностью до 7 баллов на побережье), другое – ночью 12 сентября (7 – 8 баллов). Такое необычное, крупномасштабное событие дало толчок к новому видению этого вопроса. Уже в 1927 и 1928 гг. в журнале «Природа» появились две статьи [2, 3].

В работе, вышедшей в 1928 году, крымского геолога А.Ф. Слудского «Исторический очерк землетрясений в Крыму», приводится сообщение А.И. Полканова, впервые указавшего древнейшую дату (IV век н.э.) из всех известных сообщений до нашего времени в литературе. Геологом А.Ф. Слудским к списку 13 достоверных землетрясений, установленных и приводимых раньше другими авторами, впервые прибавлено в № 228 «Красного Крыма» от 02.10.1927г. с кратким сообщением еще две даты 08.01.1902г. и 11.01.1920г. [9, с 4-5].

Очаговая область землетрясения располагалась под дном моря, к югу от посёлков Форос и Мшатка и, вероятно, вытягивалось поперёк берега. При этом море, как свидетельствуют очевидцы, оставалось спокойным. [4, с 13-20].

Землетрясение в ночь с 11 на 12 сентября 1927 года было очень сильным и вызвало настоящую катастрофу – были погибшие, раненые, огромные разрушения. Очаг землетрясения располагался под морским дном, южнее Ялты и был вытянут вдоль побережья. Сильные разрушения наблюдались и в Симферополе, многие деревни в предгорной и степной части Крыма были превращены в груды развалин. Тогда Крым покинули все курортники. Большинство воспоминаний об этих днях содержат слова о том, что пережитое ими просто «не поддаётся описанию».

Наиболее мощные толчки привели к разрушениям построек прибрежной полосы суши от Алушты до Севастополя. В Алуште были повреждены гостиницы и Генуэзская башня, в Алушке – Воронцовский дворец и мечеть. Образовались завалы на шоссе под Ореандой, сильно пострадал Кикинеиз, произошли обвалы на горе Кошка. В районе Ялты пострадало 70% построек, в самом городе были повреждения гостиницы «Россия», «Ялта» [5, с 157-166].

Среди свидетельств очевидцев наибольший интерес представляют воспоминания врачей, способных квалифицированно проанализировать как свои душевные воспоминания, так и физиологические ощущения. Вот что пишет один из них: «Я – крепкий и физически здоровый человек. Прodelал врачом несколько военных компаний. Был в Маньчжурии при штурме Сандепу. Участвовал в битве при Маринешти в Румынии, а там был ад... Был представлен к ордену за храбрость... Но то, что я пережил в ночь с 11 на 12, не поддаётся описанию. Из глубокого сна я был сброшен с кровати. Адский подземный гул, качание всего огромного здания, дрожание всех стен, потолка, пола, звон разбитых стёкол, невозможность ни на что опереться, чтобы устоять на ногах и быстро одеться... Те 8-10 секунд – это был панический ужас, это было страшнее смерти.» [7, с 11-13].

Гидролог профессор П.А. Двойченко вспоминал, как, направляясь в Херсонес, он увидел, что «западная часть неба была охвачена ярким буровато-оранжевым светом, который эффективно отсвечивал на гладкой поверхности Карантинной бухты. Как будто пылал пожар, яркий свет которого проходил через дымовую завесу. Отблеск от водяной поверхности был такой яркости, что лошадь уходила в сторону и не хотела подойти близко к воде.» [7, с 77-99].

Первый толчок Крымского землетрясения был описан в романе Ильфа и Петрова «12 стульев»: Со звоном выскочили стёкла, и зонтик с надписью «Я хочу Подколесина», подхваченный вихрем, вылетел в окно к морю. Остап лежал на полу, легко придавленный фанерными щитами. Было 12 часов и 14 минут. Это был первый удар большого крымского землетрясения 1927 года. Удар в 9 баллов, причинивший неисчислимые бедствия всему полуострову, вырвал сокровище из рук концессионеров.

– Товарищ Бендер! Что это такое? – кричал Ипполит Матвеевич в ужасе. Остап был вне себя. Землетрясение, ставшее на его пути! Это был единственный случай в его богатой практике [6, с 287].

Сентябрьское землетрясение принесло значительные разрушения по всему крымскому побережью, а в особенности – в его южной части, большинство населенных пунктов которого были заселены крымскими татарами. Власти не преминули воспользоваться происшедшим для активизации своих наступательных действий против верующих, особо акцентировав своё внимание на мусульманах. Поскольку ряд древних мечетей и других культовых сооружений оказались поврежденными в ходе землетрясения, то вместо проведения укрепительных работ, власти предписали их немедленно снести – буквально через месяц ЦИК Крыма издал циркуляр №104 от 12 октября 1927 года «О порядке ликвидации культовых сооружений, которые угрожают обвалом, приведенных в непригодность землетрясением». В результате многие мечети в Крыму были уничтожены. Несмотря на значительные повреждения, произведенные могучей стихией, многие крымскотатарские постройки уцелели. Описывая и анализируя способы постройки старых домов, известный крымскотатарский этнограф Усеин Боданинский в работе, написанной вскоре после землетрясения, в 1930 году, констатировал: «Старые татарские дома... весьма устойчивы до землетрясения и несомненно являются результатом многовекового строительного опыта на почве и условиях Крыма. Для нашего советского антисейсмического строительства в Крыму мы должны внимательно изучить старинные методы возведения крестьянских жилищ» [1, с 7].

К счастью, землетрясение 1927 года осталось самым сильным в истории Крыма XX века – последующие были гораздо слабее. Изучение археологических памятников Крыма продолжается. Многие из них, возможно, хранят следы природных катастроф исторического прошлого и предостерегают на будущее. Осталось только научиться правильно понимать и интерпретировать эти свидетельства ушедших времен.

Источники и литература:

1. Бекирова Г. Т. Эвлер, еллар, кьяялар тепренди / Г. Т. Бекирова // Къырым. – 2008. – № 72. – С. 7.
2. Вознесенский А. В. Землетрясения 1927 года в Крыму / А. В. Вознесенский // Природа. – 1927. – № 12. – С. 958-974.

3. Двойченко П. А. Черноморские землетрясения 1927 года в Крыму / П. А. Двойченко // Природа. – 1928. – № 6. – С. 523-524.
4. Двойченко П. А. Черноморские землетрясения 1927 года в Крыму / П. А. Двойченко // Черноморские землетрясения и судьбы Крыма. – Симферополь : Крымгосиздат, 1928. – С.77-99.
5. Земля ходуном. Очевидцы о крымских землетрясениях 1927 года // Крымский альбом : историко-краеведческий и литературно-художественный альманах / сост. Д. А. Лосев. – Феодосия; М. : Изд. дом «Коктебель», 2003. – Вып. 7. – С. 100.
6. Ильф И. А. Двенадцать стульев / И. А. Ильф, Е. П. Петров. – Ташкент : Укитувчи, 1984.
7. Никонов А. А. Крымские землетрясения 1927 года : неизвестные явления на море / А. А. Никонов // Природа. – 2002. – № 9. – С. 13-20.
8. Орешин П. // Красная нива. – 1927. – № 40. – С. 11-13.
9. Смирнов М. В. Каталог землетрясений в Крыму / М. В. Смирнов. – Симферополь : Изд-во общества по изучению Крыма, 1931. – 48 с.
10. Федин К. В. В Ялте, 12 сентября / К. В. Федин // Писатели – Крыму : лит. альм. – М., 1928. – С. 157-166.

Исмаилова Л.Ф.

УДК 329.7(=512.19) 929:32(=512.19)''1917''

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ МИЛЛИ ФИРКА (НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА). ВКЛАД АМЕТА ОЗЕНБАШЛЫ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ КРЫМСКОТАТАРСКОГО
НАРОДА В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В 1917 ГОДУ**

Данная работа посвящена исследованию общественно-политической ситуации в Крыму после падения самодержавия на территории бывшей Российской империи в феврале 1917 года, но особый интерес исследователя вызвали события второй половины года, поэтому опираясь на многочисленные исторические факты, в работе отслеживаются события с лета 1917 года, то есть с момента активизации национально-демократического движения крымскотатарского народа, с момента создания Милли Фирка и выхода на арену политической жизни активного борца за права своего народа, выдающегося общественно-политического деятеля, историка, публициста и врача в лице Амета Озенбашлы.

Актуальностью данной темы является исследование деятельности национально-демократической организации Милли Фирка, изучающая достижения одного из наставников лидирующей на тот момент политической силы крымскотатарского народа Амета Озенбашлы.

Новизна данной темы – комплексный анализ вклада Амета Озенбашлы в культурную и политическую жизнь общества в составе Милли Фирка.

Существует немалое количество источников и литературы, освещающих отдельные моменты истории в условиях гражданской войны, но все же комплексно и с подобного рода итогами данная тема изучена не была и в этой связи, на основании использованных источников и литературы перед нами ставится цель.

Целью данной статьи является раскрыть значение Милли Фирка и охарактеризовать вклад, внесенный Аметом Озенбашлы в общественно-политическую жизнь крымскотатарского народа в условиях политической нестабильности. Задачами является анализ деятельности Милли Фирка и изучение достижений Амета Озенбашлы на политической авансцене.

Начиная с 1917 года ситуация в области политики в Крыму коренным образом меняется, так как на арену политической жизни вышла новая сила, представительницей которой была национальная интеллигенция, в лице Милли Фирка (национальной партии). Лозунгом Милли Фирка, возникшей летом 1917 года, была национальная независимость. Данный лозунг для крымскотатарского народа был актуальным и привлекательным настолько, что сплотил вокруг себя крымскотатарскую буржуазную интеллигенцию и значительные слои крестьянства [1]. В целом же, партия выросла из подпольных национальных кружков, групп и организаций, действовавших в 1917 году в Крыму и за рубежом, в частности в Турции. Членами ее стали высокообразованные люди [2]. В состав партии входили Н. Челебиджихан, А. Озенбашлы, А. С. Айвазов, А. Хильми и другие. Численность рядовых членов партии достигла в 1920 году по архивным источникам 10 тысяч человек [3]. На основании подобного рода данных мы можем утверждать, что партия пользовалась большим авторитетом среди местного населения.

Членом партии мог стать каждый крымский татарин, достигший 18-летнего возраста и признающий ее программу. Исключали из ее состава нарушавших единство и не согласных или искажавших линию партии [4].

Партия становится во главе национально-буржуазного движения, причем сразу же занимает четкую, контрреволюционную позицию по отношению к Советам, ставит своей целью организацию независимого национально-буржуазного государственного объединения и борьбу против диктатуры рабочего класса [5]. В решении национального вопроса предусматривалось провозглашение России демократической федеративной республикой, говорилось о праве наций на самоопределение, парламентское правление в Крыму, равенство языков, обязательный референдум при принятии Основных законов [6].

Исключительную роль Милли Фирка отводила печати. Негласным органом партии стала газета